

Глава 7. Проводник 07

Вэнь Цин не стал строить догадок, решив, что Цзи Юй просто слишком удивился словам Юй Сина и оттого случайно надавил на ушиб.

— Всё в порядке, — тихо проговорил он, преодолевая боль.

Его голос прозвучал совсем слабо, но люди за дверью его услышали.

— Кто там? — резко спросил Чжоу Чжоу.

Не успел юноша ответить, как дверь уборной с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Он инстинктивно отшатнулся и едва не упал, но Цзи Юй вовремя подхватил его.

— Осторожнее, — бросил Учитель Цзи, по-хозяйски положив ладонь на плечо юноши.

Вэнь Цин стоял с покрасневшими глазами и сбившимся воротником футболки, выставляя на всеобщее обозрение плечо и часть груди. Ткань на его груди намокла от слез, став почти прозрачной, а кожа под ней казалась нежно-розовой. На этом фоне иссиня-черный синяк выглядел особенно пугающе — казалось, над мальчиком только что жестоко поиздевались.

Почувствовав на себе пристальные взгляды Чжоу Чжоу и Юй Сина, юноша поспешно одернул воротник и, заикаясь, забормотал:

— Мы... мы с учителем не специально подслушивали. Мы были здесь с самого начала.

Юй Син не сводил глаз с его груди. Мокрая белая ткань плотно облепила тело, подчеркивая каждый изгиб. Задумчиво покосившись на Цзи Юя, Юй Син растянул губы в улыбке и вкрадчиво спросил:

— И что же вы тут делали?

Вэнь Цин уже открыл рот, чтобы объясниться, но собеседник не дал ему и шанса:

— Вчера в постели ты тоже твердил: «Нет, не надо».

Он сделал драматическую паузу и добавил с наигранной печалью, хотя в его глазах плясали лукавые искорки:

— Оказывается, ты просто не хотел меня... Какая жалость.

Этот человек каждый раз умудрялся вывернуть любую фразу так, чтобы она звучала двусмысленно. Вэнь Цин, разрываясь между стыдом и яростью, выпалил в сердцах:

— Верно! Я кого угодно выберу, только не тебя!

Трое мужчин одновременно замерли. Юй Син пришел в себя первым. Он лениво приподнял веки и протянул:

— Ну, не будь таким категоричным. Ты ведь еще не пробовал мои... выдающиеся достоинства.

Он многозначительно облизал губы, понизив голос до интимного шепота:

— Уверяю, я справлюсь куда лучше этих двоих. У меня есть свои... таланты.

«Достоинства... Таланты...»

Юноша почувствовал, как к щекам прилила кровь. Он досадовал на себя за то, что мгновенно понял непристойный подтекст. И еще больше его бесило то, что Юй Син умудрялся отпускать свои пошлые шуточки в любой ситуации, что бы ему ни говорили. Бесстыдник!

— Ты... да как ты... — он от возмущения не находил слов.

Чжоу Чжоу решил вмешаться, чтобы сменить тему:

— У меня есть новая зацепка по игре.

— Новая? — Юй Син слегка склонил голову набок, и его узкие глаза опасно блеснули. — Ах да, ты ведь спал вместе с маленьким Вэнь Цином. И что же ты обнаружил? Неужели на его теле...

Чжоу Чжоу, чье терпение тоже было на исходе, резко оборвал его:

— Это касается правил игры. Информация крайне важная. Идемте в гостиную.

Юй Син издал неопределенный звук, но смотрел он при этом не на Чжоу Чжоу, а на Цзи Юя. Тот лишь вежливо улыбнулся:

— Хорошо.

— Ладно, идем, — бросил Юй Син, кривясь в усмешке.

Цзи Юй вложил флакон с маслом в ладонь Вэнь Цина и прошептал ему прямо на ухо:

— Не забывай мазать дважды в день. Вечером тоже можешь зайти ко мне.

Парень, сжимая в руках лекарство, лишь невнятно промычал что-то в ответ, хотя в глубине души он твердо решил больше не просить Учителя Цзи о помощи. Ему и в первый-то раз не хотелось его беспокоить...

Они еще не успели дойти до гостиной, как Чжоу Чжоу остановился и преградил Вэнь Цину путь. Глядя в его покрасневшие глаза, он негромко спросил:

— Что там произошло на самом деле? Ты плакал?

Юноша смущенно кивнул:

— Сегодня плечо сильно разболелось. Я нашел на кухне аптечку, а учитель увидел и предложил помочь. Было очень больно... я просто не сдержался...

Его голос становился всё тише, а кончики ушей заалели.

«Я такой трусливый и плаксивый... — подумал Вэнь Цин. — Чжоу Чжоу, должно быть, просто в шоке от моей беспомощности...»

Чжоу Чжоу опустил взгляд, и его внимание невольно привлекли едва заметные отпечатки пальцев у самого выреза футболки. Сложно было понять: то ли у Вэнь Цина была слишком нежная кожа, то ли тот, кто втирал мазь, преследовал иные цели.

Кадык Чжоу Чжоу дернулся.

— Вечером я сам тебе помогу, — произнес он. — Не нужно больше беспокоить учителя.

Вэнь Цин покачал головой:

— Всё в порядке, я справлюсь сам.

Едва он договорил, послышались шаги — девушки спускались по лестнице. Чжоу Чжоу мгновенно принял серьезный вид.

— Раз все в сборе, давайте присядем. У меня есть новости.

Все расселись за столом. Из десяти человек осталось восемь — два стула пустовали. Вэнь Цин обвел взглядом присутствующих, мысленно перечисляя их имена: Чжоу Чжоу, Юй Син, Учитель Цзи, Сыкун, Гун Юньюнь, Ли Сывэнь... И еще одна, кажется, Чэнь Ии?

Вэнь Цин посмотрел на девушку, сидевшую рядом, и замер от неожиданности. У всех здесь лица были бледными и осунувшимися, но состояние Чэнь Ии внушало серьезные опасения. Она была мертвенно-бледной, её веки опухли так сильно, что глаза превратились в узкие щелочки. Казалось, она всю ночь прорыдала в истерике. Девушка сидела в каком-то оцепенении, а её руки, лежащие на столе, мелко дрожали.

Юноша помнил, что вчера после ухода Цербера эта тихая короткостриженная девушка была напугана, но не до такой степени. Всего за несколько часов что-то изменилось...

Не он один заметил это.

— Что случилось? — спросил кто-то из присутствующих.

Чэнь Ии промолчала. Тогда все взгляды обратились на Гун Юньюнь, которая делила с ней комнату. Та, демонстрируя глубокие темные круги под глазами, раздраженно бросила:

— Перепугалась она, вот что. Всю ночь не спала, металась в кошмарах, орала и выла. Из-за неё и я глаз не сомкнула.

Стоило ей это сказать, как лицо Чэнь Ии стало еще блее, и она сорвалась:

— Вы... вы как вообще можете спать?! Вчера за несколько часов погибли двое! Сегодня умрет еще кто-то, а завтра... завтра мы все здесь содохнем! Я не хочу умирать! Я только школу закончила, я в университет поступила...

Чэнь Ии была самой младшей в группе — ей едва исполнилось восемнадцать. Она рухнула на стол и зашлась в рыданиях. Слово «смерть» тяжелым грузом легло на души присутствующих. Никто не хотел умирать.

Вэнь Цин почувствовал, как в горле встал ком. Ему тоже было страшно — он ведь еще даже не успел отблагодарить матушку-настоятельницу приюта, не успел обеспечить ей достойную старость.

Через некоторое время Чжоу Чжоу нарушил тишину:

— Сейчас восемь утра. У нас осталось тринадцать часов. Мы успеем. Мы найдем Проводника.

Он пытался приободрить остальных, но Чэнь Ии лишь сквозь слезы выкрикнула:

— Не найдем! Мы его никогда не найдем! Правила игры созданы для того, чтобы защитить Проводника! Мы не знаем, как пользоваться Картами бога, не знаем, что за подсказки были вчера... мы вообще ничего не знаем!

Вэнь Цин впервые видел, чтобы девушка так горько плакала прямо перед ним. Он поджал губы, сходил на кухню и, налив стакан теплой воды, поставил его перед Чэнь Ии.

— Выпей воды, — неуклюже пробормотал он. — Всё будет хорошо. Честно.

Девушка рыдала еще минут десять, пока буря не утихла, сменившись тихими всхлипами. Чжоу Чжоу постучал по столу, привлекая внимание.

— Мы должны быть оптимистами, — медленно произнес он. — Цель Системы — не просто убить нас. Если бы она этого хотела, нам бы вчера не дали способ справиться с Цербером. Теперь слушайте: я расскажу о том, что обнаружил ночью.

Он вкратце пересказал свои выводы о дверях. Вэнь Цин, уже слышавший это, невольно засмотрелся на резную деревянную дверь. Рельеф на ней был странным, почти абстрактным — животные сплетались в причудливые клубки, так что кошку нельзя было отличить от собаки. Юноша с трудом нашел взглядом того самого Цербера.

А справа от пса... кажется, там был силуэт человека?

Вэнь Цин прищурился, вглядываясь в узор.

«Человеческое лицо, тело, а на голове два рога... — он на мгновение замер. — Наверное, просто какой-то монстр».

Юноша отвел взгляд. Информация о дверях была важной зацепкой, и хотя сейчас она мало чем могла помочь, это была первая хорошая новость. Общее напряжение немного спало.

— В мифах Цербер всего лишь страж ворот, у него нет других ролей, — нахмурившись, задумчиво произнесла Гун Юньюнь. — Может, зацепка в нем самом? На нем было что-нибудь необычное?

Она первым делом посмотрела на Ли Сывэнь, которая вчера едва не угодила псу в пасть. Та покачала головой:

— Я ничего такого не заметила.

— А остальные? — не унималась Гун Юньюнь.

— Я тоже ничего не видел, — ответил Вэнь Цин.

Он помнил только, что зверь был чернее сажи. Если бы на нем было что-то постороннее, это наверняка бросилось бы в глаза.

Гун Юньюнь впиалась в него подозрительным взглядом:

— Ты уверен? Ты ведь вчера единственный, кто к нему прикасался. Ты жал ему лапу! И правда ничего не заметил?

— Ничего, — юноша нахмурился. Ему не нравился этот допрос.

Видя, что Гун Юньюнь продолжает его изучать, он тихо добавил:

— Если не веришь, можешь сегодня воздержаться от голосования. Вечером сама пожмешь ему лапу и всё осмотришь.

Услышав, как кроткий Вэнь Цин огрызнулся, Юй Син одобрительно хмыкнул и лениво поднял руку:

— Записывайте: один голос за воздержание.

Вчера за это явился Цербер, но никто не мог гарантировать, что сегодня появится именно он... Гун Юньюнь скривилась:

— Ладно, раз не видел, то и бог с ним. Но у меня есть вопрос к нашему красавчику с Картой бога.

Она в упор посмотрела на Сыкуна:

— Вчера вечером мы обсуждали важные вещи в библиотеке. Почему ты не пришел?

— Был занят, — коротко бросил Сыкун.

Гун Юньюнь, словно почуяв слабое место, зацепилась за эти слова:

— И какое же дело может быть важнее поиска предателя? С самого начала ты держишься особняком. Что такого можно делать в этой дыре? На социофоба ты не похож... Или тебе просто плевать, найдем мы Проводника или нет?

Она нападала агрессивно и напористо. Вэнь Цин нахмурился еще сильнее — Гун Юньюнь без всяких на то оснований пыталась выставить Сыкуна виноватым. Сам он не верил, что Сыкун может быть Проводником; обладателей Карт бога следовало подозревать в последнюю очередь. К тому же вчера Сыкун несколько раз его выручал...

Юноша набрался храбрости и обратился к Гун Юньюнь:

— А ты... ты почему вчера закрыла дверь прямо перед моим носом?

Остальные замерли в удивлении. Никто не знал, что Вэнь Цину пришлось остаться в коридоре по её милости. Чжоу Чжоу нахмурился, его взгляд стал холодным. Юй Син, напротив, довольно сощурился, наблюдая за назревающим скандалом.

Гун Юньюнь на миг растерялась, но быстро взяла себя в руки:

— Я была в панике и просто не заметила тебя. Я не знала, что ты не зашел в комнату. Это вышло случайно.

Она говорила четко, не запинаясь, будто заранее заготовила это оправдание. Чувствуя на себе общее внимание, он нервно сжал кулаки и задал следующий вопрос:

— А вчера вечером... это ты меня толкнула?

Гун Юньюнь вздрогнула.

— Что за бред? Я тебя не трогала! Зачем мне это делать? — она сорвалась на крик. — Вэнь Цин, ты что, намекаешь, что Проводник — это я?!

Юноша поджал губы:

— Я просто хочу знать, кто это сделал и было ли это намеренно.

— Ах вот как! — Гун Юньюнь зло усмехнулась. — И почему же ты спрашиваешь об этом при всех? Хочешь, чтобы на меня пало подозрение?

Он растерянно моргнул:

— Но ведь ты сама только что точно так же допрашивала Сыкуна при всех.

Если ты можешь так поступать с другими, почему другим нельзя поступать так с тобой?

Лицо Гун Юньюнь исказилось. Она и представить не могла, что этот робкий и, на первый взгляд, бесполезный мальчишка окажется не лишен сообразительности. Признать вину было нельзя, но и отпираться дальше становилось неудобно. Она просто замолчала, поджав губы.

Через мгновение Чжоу Чжоу обвел всех взглядом:

— Кто-нибудь видел, как толкнули Вэнь Цина? Этот человек крайне подозрителен. Если это было сделано специально, то он, скорее всего, и есть Проводник. Если же случайно — пусть выйдет и извинится.

Никто не проронил ни слова. Чжоу Чжоу вздохнул и повернулся к юноше:

— Ты что-нибудь помнишь о нем? Может, запах или голос?

Вэнь Цин задумался. В тот момент он слышал только рык Цербера и чувствовал лишь запах крови. О том человеке не осталось никаких воспоминаний. Только резкий толчок, от которого он с силой влетел в стену.

После недолгих колебаний он ответил:

— У него была очень тяжелая рука. Большая сила.

Гун Юньюнь тут же подхватила:

— Раз сила, значит, это кто-то из парней!

Вэнь Цин странно посмотрел на неё:

— Но ведь ты тоже очень сильная.

Вчера она буквально одним рывком дотащила его от дверей спальни до библиотеки.

Лицо Гун Юньюнь изменилось, голос стал визгливым:

— Вэнь Цин, ты просто придираешься ко мне!

— Я лишь говорю правду, — он нахмурился, гадая: её реакция вызвана чувством вины или просто личной неприязнью?

Внезапно с противоположной стороны стола донесся смешок. Юноша поднял глаза. Юй Син,

подпирая щеку рукой, с интересом разглядывал Гун Юньюнь.

— Тебя ведь зовут Гун Юньюнь, верно? — вкрадчиво спросил он. — Что же ты так нервничаешь? Неужели совесть нечиста? Или... может, ты и есть наш Проводник?

Стоило семени сомнения упасть в почву, как недоверие начало расти с пугающей скоростью. Вэнь Цину стало холодно. Он вдруг осознал всю жестокость этой игры: она заставляла людей ненавидеть друг друга и убивать тех, кто рядом.

«А что, если Проводника вообще не существует?»

<http://bllate.org/book/15846/1432973>